

- Товарищ полицейский, серьезно, огромное вам спасибо, - Гу Чжюань с благодарностью пожал Лао Ли руку. - Если бы вы оба не нашли дочь, мы бы ни на что и в следующей жизни не надеялись. Вы спасли жизнь всем нам троим!

- Не говорите так, мы делали то, что должны были, - глаза Лао Ли покраснели.

У него была дочь примерно одного возраста с Гу Нин, так что, естественно, он мог понять, какие чувства в этот момент испытывала пожилая пара.

Гу Нин постоянно занимала все внимание Фан Фа. Неважно, как матушка Гу ни плакала и ни утешала бы ее, обнимая, девушка все равно оставалась такой же ошеломленной. Могло ли такое быть, что когда она исчезла, у нее начались проблемы с психикой? Фан Фа немного встревожился и подумал, что если это так, подобное станет ударом для пожилой пары, только оправившейся от потери.

- Товарищ полицейский, итак, раз это все, мы заберем дочь домой. Если у вас есть время, вы должны заскочить к нам на чашечку чая!

Гу Чжюань, наконец, после долгого давления на Лао Ли и Фан Фа, взял у них номера телефонов и затем, прежде чем поводить Гу Нин домой, поблагодарил их снова.

Когда они ушли, Фан Фа не удержался и спросил:

- Лао Ли, тебе не кажется, что у Гу Нин есть кое-какие проблемы с этим? - Тут он показал на свою голову. - Она вообще не реагировала, пока ее мать так рыдала...

- Это нормальная реакция. Присмотрись к ней - вероятно, она многого натерпелась. При виде своих любимых легко подумать, что это нереально, - Лао Ли взглянул на него. - Ступай к ней домой, навести ее через парочку дней и проверь, не сможешь ли ничего выпросить у малышки. Кажется, она действительно тебя знает, так что тебе нужно пойти и выяснить, что происходит.

Фан Фа задумчиво кивнул.

- Я тоже удивлен. Меня не показывали по телевизору, я ее действительно совсем не помню.

- Старина Гу, быстро дуй на кухню, посмотри, нет ли там еды для нашей Нин-Нин! - Как только матушка Гу вошла домой, она поспешно стала отдавать отцу Гу приказы своим слабым, охрипшим от слишком длительных рыданий голосом.

- Ох! Да-да-да, Нин-Нин, немного подожди, папа сейчас же пойдет тебе приготовить, - отец Гу торопливо вошел на кухню.

Глаза матушки Гу были опухшими, она отказывалась отводить взор от Гу Нин хотя бы на мгновение, так что обвила дочь руками, когда они сели на диван.

Пристальный взгляд Гу Нин медленно скитался по дому. Все верно, мебель в этом доме была такой же, какой и была до начала апокалипсиса. Ее взгляд снова остановился на лице матери, и она растерянно спросила:

- Мама, я сплю?!

Матушка Гу давно прекратила плакать, но тут слезы потекли по ее лицу снова.

- Глупышка, это не сон, ты правда вернулась домой! Смотри сюда, это наш дом, тут мама и папа, мы будем отлично проживать семьей, никогда не разлучимся снова, ладно?

Как же она страдала, раз спрашивала, не спит ли она, вернувшись домой.

Сомнения в глазах Гу Нин понемногу рассеивались...

Некоторое время спустя отец Гу принес с кухни большую миску лапши с яйцом-пашот и извиняющимся тоном сказал Гу Нин:

- Нин-Нин, дома больше ничего нет, просто съешь это сначала, папа потом ходит и купит еду, которую ты любишь.

Гу Нин молча взяла большую миску лапши, горячий пар ударил ей в лицо, и сердце, все это время стучавшее, успокоилось. После первого укуса слезы покатились по ее лицу. Гу Нин не вытирала их, но продолжала отправлять обжигающе горячую лапшу в рот, как будто не боялась обжечься, пока ела и плакала одновременно.

И отец Гу, и матушка Гу почувствовали такой толчок в сердце, что поперхнулись и стали уговаривать ее:

- Ешь медленнее, Гу Нин, не обожгись!

Девушка не прислушалась и продолжила есть большими глотками. Она даже выпила бульон до последней капли. Проглотив всю еду, она испытала давно забытое чувство сытости, отчего Гу Нин практически захотелось разрыдаться от счастья снова.

Когда она поела, матушка Гу помогла Гу Нин приготовить свежее белье и пижаму. Девушка направилась напрямик в ванную, сняв грязную одежду, от которой исходил неприятный запах. Гу Нин закрыла глаза и почувствовала, как на ее тело льется вода подходящей температуры, она отскребла от себя грязь, от головы до ног, с помощью геля для душа. Затем снова вымыла волосы, и вся стекавшая пена была черноватого цвета. Поток воды унес черную воду и пену с ее тела в канализацию.

Надев чистую и удобную пижаму, Гу Нин слегка просушила волосы полотенцем и вышла из ванной к зеркалу.

Затем ошеломленно уставилась на себя в зеркало.

Ее раньше растрепанные черные волосы стали ослепительно светлыми. В отличие от крашенных под блонд, ее волосы скорее походили на естественные сияющие золотистые волосы иностранки. Более того, ее прежде желтоватая кожа стала чрезвычайно светлой, даже больше похожей на патологическую бледность от чрезмерной потери крови, нежели на натуральную. А еще ее тусклые темные глаза стали яркими, сияющими, и когда лицо Гу Нин ничего не выражало, она казалась холодной и безразличной.

Гу Нин слегка запаниковала, повернув голову, чтобы осмотреть рану на шее от укуса зомби. Кожа здесь была ровной – совсем никаких следов раны. Ни на одной из частей ее тела, искусанных зомби, ран не было.

Неужели это все – побочные эффекты от укусов зомби?

Что здесь происходит?

<http://tl.rulate.ru/book/59595/1790951>